

таком положении европейского института семьи немалую роль играет эротика. Красота европейской женщины всегда направлена вовне, тогда как красота мусульманки хранится внутри семьи. Это во многом помогает сохранить страсть между супругами. Поэтому ещё одна функция эротических мотивов в романе – *указание на одну из причин кризиса европейской семьи.*

Итак, роман М. Уэльбека «Покорность», как и предыдущие произведения этого автора, описывает множество проявлений телесной жизни современного мужчины, содержит большое количество эротических элементов. Однако все эти элементы обобщенно можно свести к трём функциям: определение места женщины для Уэльбека, указание на разницу восточной и западной культур и указание на причину кризиса института семьи в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уэльбек М. Покорность. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. 352 с.

*И.Д. Пологова (Россия, Самара)
Научный руководитель Г.В. Заломкина*

ЛИНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ГЕРОЕВ В РОМАНАХ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА: СУДЬБА ИЛИ ПРОМЫСЕЛ?

В статье рассматривается проблема линии поведения и личного выбора героев в романах и повестях Дж.Р.Р. Толкина. Анализ ключевых эпизодов легендарного писателя позволил сделать следующие выводы: в произведениях Толкина сочетаются элементы языческой и христианской картин мира; в более поздних работах писателя роль Промысла особенно возрастает в связи с появлением «маленького героя»; каждый герой Толкина делает собственный выбор относительно модели своего поведения, в результате которого оказывается под властью высшего благого начала (Промысла) или противостоящей ему враждебной силы (у Толкина она сопоставима с судьбой).

Ключевые слова: фэнтези, судьба, Промысел, дуализм.

Дж.Р.Р. Толкин, известный теперь как автор трилогии «Властелин Колец», в начале своего творческого пути ставил перед собой сложную и масштабную задачу, позднее сформулированную им так: «создать цикл более-менее связанных между собою легенд – от преданий глобального, космогонического масштаба до романтической волшебной сказки; <...> цикл, который я мог бы посвятить просто стране моей Англии» [2]. Всю свою жизнь профессор создавал легенды, и некоторые из них оформились позднее в сюжеты, хорошо знакомые широкому кругу читателей.

При этом обращает на себя внимание система персонажей, выстраиваемая писателем. В романах Толкина персонажи архаические и героические действу-

ют наряду с героями, обладающими сознанием, близким к сознанию человека XX века. Наша задача – понять, как функционируют герои в эстетической системе Толкина. В настоящей статье будет рассмотрен вопрос о том, что влияет на развёртывание линии их поведения, и какое значение здесь имеет личный выбор героя.

В широком смысле мировая культура знает две силы, которые способны влиять на жизнь человека: судьбу (рок, фатум), представление о которой было сформировано в эпоху язычества, и Промысел (Провидение) – присущая многим монотеистическим религиям вера в единое благое начало, создавшее и сохраняющее мир. Обе концепции находят отражение в книгах Толкина, поскольку он хорошо знал мифологии многих народов и христианскую культуру (сам он был глубоко верующим католиком).

Множество сюжетных линий, разработанных Толкином, связаны со «сконструированным» миром. Действие происходит во временном промежутке, охватывающем три большие эпохи.

События, относящиеся к ранней эпохе, наиболее последовательно изложены в книге «Сильмариллион», представляющей собой так называемый «конспект» сочинений, над которыми Толкин работал всю жизнь. Сюжетная завязка «Сильмариллиона» такова: созданные Творцом Эру эльфы по собственной воле покидают благословенный заморский край, чтобы вернуть похищенные Врагом Морготом камни – Сильмарилли. Моргот выступает здесь как мифологический трикстер, разрушающий всё, что созидают другие духи, и в то же время роль его очень близка к роли христианского дьявола: его уловки ведут не только к физической смерти героев и нарушению мировой гармонии, но и к духовному падению его жертв. Как одну из таких жертв можно рассматривать предводителя похода эльфов – создателя Сильмариллей Феанора. Его образ близок образу романтического бунтаря, однако бунтует он и против высшей силы, которая у Толкина является абсолютным благом, а потому бунт его заведомо бессмыслен. На этом этапе развития событий огромное значение имеют представления о *клятве* и *проклятии*. Феанор и его последователи становятся изгнанниками в Средиземье – месте пребывания смертных, куда позднее приходят и люди. Дальнейший сюжет «Сильмариллиона» строится на описании удачных и неудачных попыток эльфов найти себе место в этом мире, тесно связанных с борьбой, которую они ведут против Моргота. При этом повествование неизменно окрашивается в трагические тона: временные победы сменяются сокрушительными поражениями, которые сопровождаются гибелью многих персонажей.

Поворотным моментом в сюжете «Сильмариллиона» многие исследователи считают историю любви Берена и Лутиэн, человека и эльфийской девушки. Здесь интересна не столько линия Берена и Лутиэн, сколько линии, примыкающие к ним. Основной сюжет строится по принципу волшебной сказки. Берен отправляется добывать свадебный подарок для отца Лутиэн – один из Сильмариллов, которые вставлены теперь в корону Моргота, и зовёт

на помощь одного из королей эльфов-изгнанников, Финрода. Первая попытка оказывается неудачной, но важно не это: погибая, чтобы спасти Берена, Финрод фактически поворачивает развитие дальнейших событий в Средиземье: позднее именно потомок Берена и Лутиэн отправится за Море просить Валар о помощи добьётся успеха. Исследовательница Ирина Емельянова говорит о том, что здесь начинается *«евангелизация сюжета»*, прежде отражавшего языческую модель поведения [4, с. 52]. Возникает явление «дуалистичности мифологии» (равноправного сосуществования языческого и христианского способов мышления) [4, с. 52]. Повествованием о победе над Морготом и завершается «Сильмариллион».

Наиболее значимое событие Второй эпохи описано в «Акаллабете», повести о гибели государства Нуменор. Здесь, вновь по дуалистической модели, актуализируются мифы об Атлантиде и Всемирном потопе. Награждённые за помощь в упоминаемой выше войне люди поселились на острове в Море, окружающем Средиземье, однако получили запрет: не пытаться достигнуть благословенной земли. Через несколько столетий Нуменор стал великой державой, и один из его правителей, послушав оставшегося в Средиземье прислужника Моргота, предпринял поход на заповедную страну, чем обрёк остров на потопление. В этом сюжете высшая сила действует уже косвенно, и в своём действии близка к образу ветхозаветного Бога, карающего ослушавшийся Его народ.

В книгах же, повествующих о Третьей эпохе, Творец Эру упоминается очень редко и совсем не появляется как персонаж. Однако при этом как никогда возрастает значимость Промысла: возможно, потому, что именно здесь появляются слабые герои, представленные в основном народом хоббитов. Главная тема произведений о Третьей эпохе – война за Кольцо Всевластья, могущественный, но связанный с тёмной силой талисман. В сказке «Хоббит, или Туда и обратно» главный герой Бильбо находит Кольцо во время участия в походе гномов, а в романе «Властелин Колец» его племянник Фродо проделывает долгий путь, чтобы уничтожить опасный предмет. Основная сюжетная линия в обоих произведениях выстроена как квест, путешествие к цели с приключениями – и именно при таком его построении важность вмешательства Провидения в судьбу героев особенно возрастает. Хотя у читателя закономерно может возникнуть желание списать всё на сказочную «удачливость» героев, Толкин вводит рассуждение о благой высшей силе в самом конце «Хоббита» и в начале «Властелина Колец», и оба раза о ней напоминает маг Гэндальф, посланник из благословенной земли [1, с. 78]; [3, с. 358]. Введение этих эпизодов помещает предшествующие им и следующие за ними «чудесные спасения» в новый контекст. Благодаря незримой помощи благой силы «маленький» герой получает возможность совершить то же самое, что и его великие предшественники, обладавшие монолитным характером и древним могуществом.

Из всего сказанного следует вывод: почти все герои Толкина совершают выбор относительно линии своего поведения. Выбор этот предоставляется высшей силой, сопоставимой с христианским представлением о Божьем Промысле. Тем не менее, тот, кто не желает принять её власть, может оказаться под влиянием «судьбы», «рока», в качестве которого выступает разрушительная воля Моргота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. Хранители. М.: ЭКСМО-Пресс, Яуза, 2000. 544 с.
2. Толкин Дж.Р.Р. Письма. Эл. ресурс. URL: http://royallib.com/read/tolkien_dgon/dgon_r_r_tolkien_pisma.html#61440 (дата обращения: 13.04.2017).
3. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 560 с.
4. Хукер Марк. Толкин русскими глазами. М.: ТТТ, 2003. 302 с.

*А.А. Потанина (Россия, Самара)
Научный руководитель И.В. Саморукова*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНСТРУКЦИЯ РОМАНА В.Г. СОРОКИНА «НОРМА»

Работа посвящена проблеме интертекстуальности в романе В.Сорокина «Норма». Здесь рассматривается функционирование основных концепций постмодернизма и их роль в поэтике данного романа. Актуальность статьи заключается в изучении художественной системы романа современного писателя В.Г. Сорокина и в постановке проблемы отображения реальности в языке.

Ключевые слова: *В.Г. Сорокин, постмодернизм, концептуализм, Норма, интертекст, интертекстуальность, речь.*

«Норма» – первый роман Владимира Георгиевича Сорокина, писателя-постмодерниста, ставшего культовым для литературы XX и XXI века. Мир как текст – так можно обозначить концепцию творчества Сорокина, размывающую традиционную границу между искусством и реальностью, творцом и его творением, и, по сути дела, отменяющую мимезис как принцип искусства.

Во второй половине XX века Р. Бартом была констатирована «смерть автора». Теперь в литературе вместо автора как носителя оригинального субъективного восприятия реальности существует лишь автор-скриптор, наличествующий в рамках определённого интертекста, строящегося из цитат и реминисценций к другим текстам.